НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПЕРВОЙ ДИССЕРТАЦИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 26.00.01 «ТЕОЛОГИЯ»

Бокова Ольга Анатольевна,

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

(г. Санкт-Петербург, Россия)

В докладе рассматриваются методологические аспекты диссертации П.Н. Хондзинского по специальности «Теология».

Защита кандидатской диссертации П.Н.Хондзинского по специальности 26.00.01 «Теология» на тему «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского» состоялась 1 июня 2017 года в объединенном диссертационном совете Д 999.073.04. Утверждение «Теологии» в качестве научной специальности и защита первой диссертации по ней сопровождались серьезными дискуссиями в российской научной среде [1]. Естественно, религиоведы не остались в стороне от перипетий, сопровождавших оформление специальности «Теология». Однако создалось впечатление, что не менее громко, а, может быть, даже и более, в спорах как «за», так и «против» звучал голос представителей иных отраслей науки: математиков, физиков, биологов. Так, на автореферат и диссертацию П.Н.Хондзинского были даны пять отрицательных отзывов биологами, а после защиты ими была подана апелляция в ВАК с требованием отмены ее результатов. В основном критике (помимо вопросов, относящихся к процедуре защиты и оформлению документов) они подвергли методологию диссертации, как следствие, ее научность, в частности, достоверность выводов, а также формулировки положений, выносимых на защиту. В их отзывах в качестве аргумента можно увидеть сравнения диссертации Хондзинского с диссертациями по естественнонаучным специальностям в плане методологии. На наш взгляд, подход представителей гуманитарного знания, религиоведов в том числе, к оценке текста исследования несколько отличается: он менее жестко завязан на эмпирическую проверяемость результатов фактами, поскольку основная работа диссертанта состоит в анализе текстов. Позволим себе смелость утверждать, что гуманитарную (в особенности религиоведу) более доступно для понимания

непосредственное содержание диссертации Хондзинского (а не определенный набор внешних по отношению к тексту показателей, почерпнутых из материала автореферата), нежели представителям естественных наук. По прошествии времени хотелось бы вернуться к диссертации П.Н. Хондзинского и посмотреть на нее глазами религиоведа.

В отрицательных отзывах на автореферат одним из основных объектов критики стала методология диссертационного исследования. В диссертации вопросы методологии раскрыты более подробно, чем в автореферате, поэтому стоит обратиться именно к тексту диссертации для уяснения позиции автора по этому вопросу. Хондзинский посчитал необходимым подробно охарактеризовать методологию, которой он руководствовался, в частности рассмотреть проблему теологического метода, поскольку его диссертация - первая работа по теологии как научной специальности.

В последние годы вопросы определения специфики богословской методологии привлекают все большее внимание православных авторов (см. статьи К. Польскова и др.). Видимо, таким образом осуществляется обоснование теологии, и продиктовано оно необходимостью закрепить за теологией определенную нишу среди научных специальностей, разграничив ее, в первую очередь, с религиоведением и философией религии, историей религии. Хондзинский признает, что вопрос о существовании какого-то особого богословского метода однозначно не разрешен и сложен. Проанализировав высказывания на тему богословского метода ряда авторов, он характеризует методологию своей работы и вообще богословскую методологию следующим образом: «научно-теологический метод определяется: 1) специфическими (уникальными) предметом и источником теологического знания; 2) подразаемаемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога; 3) свойственным всем гуманитарным наукам набором рациональных операций» [2, с. 17]. Обращает на себя внимание определение «научно-теологический». Использование этой лингвистической конструкции заставляет сделать несколько предположений. Возможно, оно связано со стремлением убедить сомневающихся (а возможно, и самих себя) в научности теологии, поэтому с помощью определения «научно-теологический» ее подчеркивают. Конструкция представляется странной, не принято, к примеру, использовать такие избыточные выражения, как «научно-религиоведческий», «научно-исторический», «научно-химический» и проч. Также можно предположить, что используя определение «научно-теологический», руководствуются желанием обозначить таким образом научность теологии и в то же время выделить ее из ряда наук, возможно, ощущая некоторую ее «ненаучность».

П.Н. Хондзинский пытается определить специфику богословского исследования указанием на особенности личности и мировоззрения исследователя: «с одной стороны, не существует рационально оформленной инструментальной операции, присущей исключительно теологии; с другой — «обращение» Лонергана, необходимость которого в теологии трудно отрицать, говорит о *личностном* характере богословского знания, о его личностных предпосылках. Последнее вовсе не отрицает научную значимость теологического знания» [Там же]. При этом не поясняется, что этот личностный аспект дает исследователю в плане научных результатов.

Попробуем порассуждать на эту тему. На наш взгляд, следует различать собственное богословие (или богословствование) и исследование богословия. Первое вряд ли может в полной мере стать содержанием научной диссертации. Второе – вполне может. В случае исследования богословия, какие могут быть преимущества у конфессионального автора, то есть автора, имеющего личный опыт веры и жизни? Можно предположить, что богослов, который исследует богословие, находясь в общем мировоззренческом поле с объектом исследования, лучше ориентируется в деталях и особенностях богословского дискурса, они не вызывают у него мировоззренческого отторжения, он в них более погружен и заинтересован, чем не-богослов, нерелигиозный исследователь, это его жизненный мир (например, если исследователь – священнослужитель). Конфессиональному исследователю могут быть более привычны богословский, библейский и церковный языки, он погружен в богословскую тематику еще со времен учебы в духовном учебном заведении. У нерелигиозного исследователя эквивалентом общности мировоззрения может выступать хорошее знание темы, интерес к ней, способность к эмпатии. В то же время нерелигиозный исследователь может уступать тому, который принадлежит к церкви, в интересе к нюансам богословского дискурса и знании их, в понимании внутрицерковной жизни и ее проблем. В целом же возможные преимущества личного опыта веры и жизни, по нашему мнению, не являются принципиальными для решения исследовательских задач.

В диссертации П.Н. Хондзинского присутствуют оценочные суждения и высказывания с позиции православного верующего, несмотря на которые она является исследованием богословия митрополита Филарета и контекста, в котором оно создавалось. На наш взгляд, тексты автореферата и диссертации П.Н. Хондзинского свидетельствуют, что то существенное с научной точки зрения, что в них есть и что, собственно, подлежало оценке на защите в рамках научной рациональности, получено не с помощью личного знания богослова, а посредством применения общенаучных методов, в том числе текстологического и сравнительного анализа. Автор диссертации довольно подробно охарактеризовал эти методы во введении: семь частных методов и охватывающий их принцип историзма [Там же, с. 14].

Литература

1. Бокова, О.А., Карандашов, В.Д. Дискуссия о теологии в российской высшей школе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. Филология. – № 4. – С. 194–201.
2. Хондзинский, П.Н. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского: дис... канд. филос. наук: 26.00.01. – М., 2017. – 296 с.